

«Эта клавиша не только открывает дверь, её также можно использовать для включения/выключения компьютера в комнате. Она содержит важную информацию, такую как данные пользователя, условия использования, навигация и т. д.», — раздался спокойный голос Сяомэя перед Ронггуем.

После того, как ему показали замочную скважину на телевизоре... нет, теперь его следует называть компьютером, Сяомэй исправил ситуацию, а затем вызвал для просмотра другие страницы для Ронггуя.

Следующая страница была заполнена словами, написанными так плотно, что у Ронггуя слегка закружилась голова. К счастью, Сяомэй заранее изложил содержание страницы одним предложением, сказав: «Это правила пользования, действующие здесь».

«Также сюда включены положения о конфиденциальности и тому подобное».

После вступления Сяомэй снова сменил страницу.

На странице была заметна надпись «Знакомство с доктором». Нажав на неё, я увидел удивительный набор изображений...

Криминальное фото?!

Да, именно то, что вы себе представляли: чёрные тюремные робы, с кандалами на шее и линиями за спиной, обозначающими рост. У каждого заключённого разное выражение лица, а фотографии ярко освещены белым светом.

С первого взгляда можно понять, что это фотография удостоверения личности, сделанная при регистрации заключённого в тюрьме.

Логично предположить, что такого рода фотография должна появиться в системе управления тюрьмой, а рядом с ней должны быть примечания с указанием имени заключённого, номера, преступления, которое он совершил, в каком году и месяце, сколько лет он отсидел... и другой подобной информации, облегчающей управление тюремной охраной.

Однако на данный момент рядом с этими фотографиями действительно указаны номера заключённых, но введение под номерами — это не текст, связанный с приговорами этих людей, а предметы, в которых они преуспевают.

«...Номер 87559, отделение гастроэнтерологии, специализируется на малоинвазивных деструктивных операциях, особенно на удалении плотных опухолей...»

«Номер 14775, кардиохирургия, специализируется на проксимальном восстановлении сердца и реконструктивных операциях на сосудах сердца...»

...

...

Под каждой фотографией есть несколько подобных текстов, которые подробно представляют биографию этих «врачей»: родился в определённом месте в определённом году и месяце, окончил известную медицинскую школу, работал в какой-либо крупной больнице, опубликовал какие авторитетные статьи в каких авторитетных журналах, какие виды проведённых операций, насколько успешными были операции... и так далее. Всё настолько подробно, что подробнее и быть не может.

Внизу даже есть кнопка бронирования.

«Ух ты! Прямо как в больших больницах!» — удивился Ронггуй.

Сяомэй ничего не сказаа.

Хотя он ничего не сказал, его мысли были точно такими же, как у Ронггуя, когда он впервые увидел эту страницу.

Если не обращать внимания на фотографию заключённого, которая явно находится на тюремном фоне, это почти идеальная страница сайта больницы. Информация о врачах на официальном сайте больницы Паросена ничем не отличается.

И все же это тюрьма.

Очевидно, что без поддержки внутреннего персонала обычные заключенные не смогли бы создать такой сайт.

Пэй Цзэ- Сяомэй почти сразу подумала об этом имени.

Раньше он считал, что чернокожие врачи в Сичене — это стихийное явление. Например, если был хороший врач, люди всеми возможными способами пытались получить медицинскую помощь, даже если другой врач был заключённым. Однако теперь, похоже, это официально одобренное поведение.

По крайней мере в Стар-Сити это официальное действие.

«Похоже, Пэйцзе не такой уж и простой человек, как описано в его резюме», — подумал Сяомэй, молча глядя на экран.

но--

Так какое же это имеет значение?

Он больше не Ашишви Мессерталь, а Пэйцзе... теперь всего лишь рядовой Звездный тюремный надзиратель, и ему все еще далеко до положения Девяти Звездных тюремных надзирателей.

Однако это должен был быть поворотный момент в карьере Пэйцзе, который изначально приблизил его к центру власти.

Это следует считать настоящей отправной точкой его официальной карьеры.

Каждая из девяти звёздных тюрем имеет свои особенности. Некоторые из них построены на планетах, полностью состоящих из морской воды. Глубокое давление и огромные морские чудовища являются самой надёжной гарантией, и независимо от того, насколько свирепы заключённые, они не могут сбежать; некоторые построены на пустынных планетах, где жарко круглый год. Питьевая вода, подаваемая в тюрьму через регулярные промежутки времени и в фиксированных количествах, является единственным доступным источником воды на планете... И звёздная тюрьма под руководством Пейзера, в какой-то степени, является самой традиционной тюрьмой. Температура планеты действительно низкая, но многие звёздные тюрьмы построены на планетах с низкой температурой. Звёздная тюрьма здесь не является чем-то особенным. Она использует самую стандартизированную модель тюрьмы. Единственное, что едва ли можно считать особенностью, это материалы, из которых она построена.

Это был застывший жидкий металл, полученный из метеоритов. Важнейшие камеры в первой тюрьме, построенной Пэйцзе после того, как он стал начальником Звёздной тюрьмы, были отлиты из этого металла. В последующие дни он продолжал добиваться бюджетного финансирования для закупки этого металла.

Таким образом, ему пришлось построить первую и единственную звездную тюрьму, полностью изготовленную из D-металла.

Самая примечательная особенность D-металла — его прочность. Вся тюрьма подобна несокрушимому замку. Без каких-либо дополнительных мер, Звёздный городок стал одной из самых надёжных тюрем, полагаясь только на строительные материалы.

Уровень побегов из тюрьмы всегда был самым низким среди всех «звездных» тюрем, и Пэйцзе постепенно выделился из бесчисленного числа «звездных» начальников тюрем.

«Звездная тюрьма», которой руководит Пэйцзе, является одной из звездных тюрем с самым низким уровнем побегов. Сяомэй вспомнил немного необычную особенность Пэйцзе, начальника звездной тюрьмы с обычными достижениями.

Но даже при этом Пэйцзе остаётся совершенно незаметным. Среди годовых отчётов об эффективности его отчёт всегда самый пустой. Поскольку новых идей для руководства не появляется каждый год, ему действительно сложно написать содержательный отчёт. Однако он придерживается принципа умеренности даже в написании отчётов. Даже если писать нечего, он всё равно старается максимально расширить отчёт, по крайней мере, чтобы соответствовать объёму отчётов большинства «звёздных надзирателей». Но из-за этого его содержание, естественно, выглядит несколько пустоватым.

Это было неизбежно, потому что, в отличие от других начальников тюрьмы Стар-Сити, которые стремились к инновациям и применяли различные методы для улучшения управления заключёнными, Пэйцзе никогда не уделял этому должного внимания. Долгое время он в основном подавал заявки на финансирование и запрашивал больше D-металла, чтобы укрепить тюрьму Стар-Сити.

Со временем Стар-сити становился всё более и более надёжным. Опираясь только на свою «надёжность», он смог преодолеть все изменения одним способом. С самым низким уровнем побегов из года в год Стар-сити постепенно вырвался из небольшой тюрьмы. И Пэйцзе, опираясь на эту надёжную клетку, которую он построил, постепенно поднялся до уровня одного из девяти звёздных тюремных надзирателей.

Ходят слухи, что другие восьмизвёздочные надзиратели тюрьмы крайне пренебрежительно отнеслись к способности Пэйцзе выполнять свою работу таким образом, но Пэйцзе остался непреклонен. Когда была построена Девятая звёздная тюрьма, он силой перенёс туда металлическую звёздную тюрьму, которая сопровождала его на протяжении всего периода повышения, и встроил её в новую звёздную тюрьму.

Став начальником девяти звёздных тюрем, Пэйцзе так и не привнёс никаких инноваций в управление ими. Он лишь слепо искал различные твёрдые сплавы для постоянного укрепления звёздных тюрем, находящихся под его опекой. Со временем его прозвали «Надзирателем в панцире черепахи».

Если следовать хронологическому исчислению, то именно Звёздная тюрьма, где они сейчас находятся, и должна была стать источником прозвища Пэйцзе.

Подумав об этом, Сямэй снова перевернул страницу.

На этот раз перед ними предстала страница с описанием прав клиентов:

«Здесь описывается использование лифтовой карты». Слов было слишком много, и Ронггую, очевидно, потребовалось бы много времени, чтобы прочитать их все. Сямэй просто сократил описание до самых простых слов и передал его Ронггую: «При первом использовании лифтовая карта попадает прямо на этаж, где живёт её владелец. Другими словами, она попадает прямо на 999-й этаж под землёй. Однако этажи, на которые можно попасть по лифтовой карте, различаются в зависимости от уровня клиента. Этот вариант клиент выбирает при получении лифтовой карты. Госпожа Зора зарегистрирована как VIP-клиент высокого уровня и может

выбрать шесть этажей: 832 подземных этажа, 537 подземных этажей, 99 подземных этажей, 3 подземных этажа, 1 надземный этаж и 13 надземный этаж».

Я всегда считал, что применение лифтовых карт не должно ограничиваться этим. Если речь идёт о людях, таких как Аллен, которые приезжают доставлять товары, то лифтовая карта привязана к определённому этажу и должна входить и выходить в определённое время, что вполне объяснимо. Однако у миссис Зоры здесь есть недвижимость. Ладно, недвижимость, это звучит немного странно, но это факт.

Нет сомнений, что госпожа Зора приехала сюда за медицинской помощью. Люди, нуждающиеся в медицинской помощи, не могут жить на определённом этаже, и, очевидно, врачи не будут жить на том же этаже. В этом случае эту карту для лифта следует использовать иначе.

Размышляя об этом, Сяомэй начал обыскивать комнату. После долгих поисков он наконец нашёл в комнате госпожи Зоры компьютер, похожий на телевизор.

На самом деле, телевизоры очень распространены в обычных местах. Несмотря на строгие барьеры между городами, на одной планете, у каждого, как правило, есть своя собственная система и сигнал принимается без помех.

Однако сюда не должны входить тюрьмы.

У заключённых не должно быть никаких развлекательных мероприятий — Его Величество Калонши сказал это сотни лет назад, и с тех пор все развлекательные мероприятия в тюрьме отменены.

Телевидение естественным образом относится к развлекательной деятельности.

Хоть госпожа Зора и не заключённая, это все-таки тюрьма, и немного странно видеть здесь телевизор, который не может принимать ни одной программы.

Все странное заслуживает расследования.

Поразмыслив некоторое время над телевизором, Сяомэй быстро нашел замочную скважину в его основании.

А дальше произошло то, что было естественным развитием событий.

Неудивительно, что, когда они уходили, миссис Зора сказала, что им лучше остаться в главной спальне.

«99-й этаж под землей находится в зоне прямого доступа этой лифтовой карты». Сяомэй отметил, что Ронггуй, похоже, ещё не понял ключевых слов.

«А, разве это не тот этаж, куда нас водил дедушка Алан? В таком случае мы можем подниматься, когда захотим, и никогда не беспокоиться о том, что не сможем выбраться?» — Ронггуй был вне себя от радости.

Нет, вы не можете свободно перемещаться здесь, когда вам вздумается. Вам необходимо забронировать каждый этаж, и продолжительность вашего пребывания на каждом этаже варьируется. Без подтверждения оно не будет особенно долгим. Вы можете забронировать только один этаж за раз. И, если нет особых обстоятельств, вы не можете часто посещать один и тот же этаж, за исключением того, где вы живёте. Это приведёт к серьёзным последствиям.

«Серьёзные последствия?» — удивился Ронггуй.

«Если какое-либо из правил будет нарушено, карта будет считаться украденной и случайным образом отправлена на тюремный этаж». Сяомэй сказал: «На странице нет подробного объяснения по этому поводу».

«Звучит пугающе». Тюремный этаж... похоже, не самое подходящее место. Ронггуй вздрогнул и покрылся мурашками, которых на самом деле не было.

«Однако таким образом мы сможем подняться на девяносто девятый этаж и встретиться с дедушкой Алленом~» Подумав об этом, Ронггуй снова почувствовал себя расслабленным.

«Сначала нужно подать заявку», — добавил Сяомэй.

«Хорошо, что ты можешь пойти. Сяомэй, пожалуйста, поскорее подай заявление. Я пойду подготовлю кое-что», — сказав это, Ронггуй махнул рукой и быстро выбежал из спальни.

Сяомэя уже не удивляла быстрая и решительная казнь Ронггуя. Как бы то ни было, согласно его плану, первой остановкой должен был стать 99-й этаж под землей. Быстро изучив ранее просмотренную форму подачи заявления, Сяомэй начал оформлять разрешение на проезд на лифте до 99-го этажа.

Успешно отправив заявку в систему, Сяомэй решил пойти и посмотреть, что делает Ронггуй.

Честно говоря, он не считал, что нужно что-то подготовить, но Ронггуй отличался от него. Будучи человеком с чрезвычайно развитым чувством ритуала, Ронггуй почти всегда должен был что-то подготовить, прежде чем что-либо сделать.

Сяомэй нашла Ронггуя в примерочной.

В огромной примерочной в углу возился маленький робот. У его ног лежала одежда, которую они старательно развешали вчера. Теперь вся одежда была снята: верхние части лежали с одной стороны, а брюки – с другой. Ронггуй время от времени подгонял один из верхних частей к брюкам. Если что-то не так, он качал головой и отбрасывал их обратно.

«Что ты делаешь?» — спросил Сяомэй, направляясь в Ронггуй.

«Подготавливаю одежду!» — Ронггуй продолжал выбирать одежду с выражением лица, которое говорило: «Я очень волнуюсь».

Сяомэй: ==

Ну, получается, что так называемая подготовка — это подготовка одежды.

Это действительно то, о чем мог подумать Ронггуй.

«Не думайте, что это лишнее. Подумайте, одежда здешних людей настолько уникальна! Мы, очевидно, одеты не так, как они, так разве не очевидно, что мы чужаки? Нам нужно начать с одежды и успешно вписаться в их среду».

«Вы же не хотите, чтобы люди пялились на нас, куда бы мы ни пошли, только потому, что мы одеты явно не так, как другие, как только входим, верно?» Предыдущие слова были хороши, но это предложение действительно убедило Сяомэя.

Сяомэй не из тех, кто любит привлекать к себе внимание.

Поэтому он присоединился к Ронггую в подготовке. Ему было неинтересно выбирать одежду, поэтому он подобрал вещи, которые Ронггуй посчитал неподходящими, и повесил их обратно на вешалки.

В конце концов, Ронггуй выбрал два едва приемлемых наряда, оба полностью чёрные, с двумя чёрными кожаными ремнями. Поскольку эти фасоны показались ему недостаточно панковскими, он попросил Сяомэя временно проделать в них отверстия и вбить несколько гвоздей, имитируя заклёпки. Он также взял меховую отделку с плаща и украсил ею бока их чёрных жилетов, придав им на удивление суровый вид.

Он внимательно наблюдал и заметил, что многие носили на запястьях украшения из кожаных верёвок. У него... не было кожаной верёвки, поэтому Ронггуй нашёл два куска верёвки, похожих на кожаные изделия, и обвязал ими запястья двух людей.

«Сяомэй, чёрный цвет тебе очень идёт~» Надев одежду на Сяомэя и подправив детали, Ронггуй показал ей большой палец вверх.

«Если нанести под глаза немного черных теней и накрасить губы чуть темнее, эффект будет лучше», — тут же сказал Ронггуй.

Сяомэй: ...

Сяомэй не стал комментировать слова Ронггуя и спокойно посмотрел на себя в зеркало.

Черный робот...

Одетый в черное...

Чёрный цвет он никогда раньше не пробовал. Эти два чёрных предмета одежды, должно быть, сшила для них госпожа Зора. Хотя нельзя сказать, что Сяомэй намеренно их избегал, он никогда к ним не прикасался.

Выбравшись из темнейшего подземелья, он теперь живет в самом светлом месте.

Раньше он ненавидел черный цвет, но однажды...

Он внезапно обнаружил, что больше не испытывает отвращения к черному цвету.

Взгляд Сяомэя оторвался от его отражения в зеркале и упал на Ронггуя, который был занят поправлением аксессуаров позади неё. Он взглянул на него, одетого в чёрную футболку и шорты, которые соответствовали его стилю, и наконец...

Взгляд упал на темные глаза маленького робота.

Словно заметив взгляд Сяомэя, Ронггуй поднял голову и дружелюбно улыбнулся ему. Он быстро отвёл взгляд, закончил свои дела и выбежал на улицу, чтобы продолжить работу.

Ронггуй нашел небольшой рюкзак, который двое людей вынесли из темного подземелья, и пересчитал молотые в нем зерна.

Теперь они вырастили гораздо больше молотых бобов, чем когда только появились, и Сяомэй также сплел рюкзак побольше, но и оригинальный рюкзак не простаивает без дела, и он всегда полон молотых бобов.

«Когда я только вышел, я думал о продаже молотых бобов, чтобы заработать денег, но у меня так и не было возможности. Сегодня я наконец-то могу осуществить свою мечту и открыть палатку по продаже молотых бобов!» Взяв на спину тяжёлый маленький рюкзак, Ронггуй гордо заявил: «Сяомэй, я готов, поехали!»

Сяомэй: ==

Вы готовы, но система не одобрила нашу заявку, поэтому мы сейчас никуда не можем пойти, — не говоря ни слова, Сяомэй понял, что он имел в виду, просто взглянув на него. Ронггуй неловко улыбнулся, положил маленький рюкзак обратно, почесал голову и просто пошёл посмотреть, не нужно ли что-нибудь ещё подготовить.

У Ронггуя всегда так много дел.

Казалось, он всегда находил себе занятие. Перерыв, вероятно, делал только во время «сна». У него не было времени думать. Если бы это было раньше, он, вероятно, считал бы такое поведение «посредственным», но сейчас...

Он не считал, что в этом есть что-то плохое.

Меньше думай и не загадывай слишком далеко вперёд. Так будет легче увидеть, чего ты хочешь.

Наблюдая, как спина Ронггуя поспешно исчезает из виду, Сяомэй на мгновение остановился и, наконец, решил забраться в Дахуана, чтобы проверить состояние тела Ронггуя в морозильной камере и найти здесь подходящего врача, который смог бы вылечить его болезнь мозга.

Это было единственное, что он мог сейчас сделать.

Вот так каждый из них нашел себе занятие, и два маленьких робота были заняты, а потом...

Спустя один день и один час они получили уведомление об одобрении.

<http://bllate.org/book/15026/1328461>